

распожраюсь я, а все обиды будут искуплены, ибо этот рыцарь от души раскаялся в том, что произошло.

– Госпожа, – отвечал сэра Ланселот, – раз вы с ним примирились, то я, уж конечно, перечить вам не стану, хотя сэра Мелегант и обошелся со мною весьма коварно и трусливо. И знай я, госпожа, – сказал сэра Ланселот, – что вы так скоро с ним примиритесь, я бы не так спешил к вам на помощь.

– Для чего говорите вы так? – сказала королева. – Или вы раскаиваетесь в своем добром деле? Ведь знайте, – сказала королева, – что я примирилась с ним не из милости или любви, но лишь затем, чтобы разумно пресечь все оскорбительные слухи и пересуды.

– Госпожа, – сказал сэра Ланселот, – вам известно, что я всегда опасался и избегал позорных слухов и наветов. Но нет на земле ни короля, ни королевы, ни рыцаря, кроме господина моего короля Артура и вас, госпожа, которые могли бы помешать мне пронзить сердце сэра Мелеганта, прежде чем я покину этот замок.

– Я это знаю, – сказала королева. – Но помимо этого чего еще вы желали бы? Я распоряжусь, чтобы любое ваше желание было исполнено.

– Госпожа, – отвечал сэра Ланселот, – были бы только вы довольны, а что до меня, то коли вы довольны, то и я доволен.

И тут королева взяла сэра Ланселота за голую руку, ибо рукавицу он снял, отвела его к себе в покои и повелела ему разоружиться и снять доспехи. И спросил сэра Ланселот королеву, где ее десять рыцарей, которые были ранены, ее защищая. И тогда она показала ему, где они лежали, и они весьма обрадовались приезду сэра Ланселота, он же горько сокрушался их ранам. И он рассказал им о том, как сэра Мелегант коварно и трусливо выставил против него лучников, которые убили под ним коня, и как ему пришлось ехать на телеге. Так жаловались они друг другу и горячо желали мести, но сохраняли мир ради королевы.

Вот тогда-то, как повествует Французская Книга, сэра Ланселот и получил прозвище Рыцарь Телеги¹³² и носил его долгое время, совершив немало славных и великих подвигов.

Мы же теперь оставляем рассказ о Рыцаре Телеги и возвратимся к нашему повествованию.

7

Королева была весьма милостива к сэру Ланселоту. И они условились между собой, что ночью сэра Ланселот проберется к ее окну, выходявшему в сад; окно это было забрано железной решеткой, и там сэра Ланселот должен был встретиться с королевой, когда в замке все будут спать.

Тем временем подъехал к воротам сэра Лавейн и крикнул:

– Где господин мой сэра Ланселот? И вышел сэра Ланселот к нему навстречу, и когда сэра Лавейн его увидел, то сказал:

– Ах, господин мой! Я знаю, как тяжело вам пришлось, ведь я видел вашего коня, убитого многими стрелами.

– Что до этого, – сказал сэра Ланселот, – то прошу вас, сэра Лавейн, поговорим о чем-нибудь другом, а это пока оставим до иных времен.

Между тем раненых рыцарей осмотрели, к ранам их приложили целительные снадобья, и так приблизилось время ужина. За ужином королеву и ее рыцарей угощали всем, что только можно было найти в замке, а когда настал срок, то все разошлись спать, но королева ни за что не соглашалась отпустить от себя своих раненых рыцарей, и их уложили в нишах по стенам ее спальни, дабы королева сама могла заботиться о том, чтобы у ее рыцарей ни в чем не было недостатка.

А сэра Ланселот, оказавшись в отведенной ему комнате, тут же призвал к себе сэра Лавейна и

¹³² ... получил прозвище Рыцарь Телеги... – Источники этого эпизода – роман Кретьена де Труа «Рыцарь Телеги» и более поздний прозаический французский роман «Ланселот». В процессе обработки Мэлори лишил этот эпизод присущего ему в источниках куртуазного смысла. Рыцарь должен был являться только на коне, телега была символом его унижения, кроме того, на телеге возили преступников на казнь, показывая их всему народу. В романе Кретьена Ланселоту легче преодолеть любые другие испытания, чем унижение рыцарского достоинства. Даже находясь в безвыходном положении, он поколебался, прежде чем решиться ехать в телеге. С точки зрения Гвиневеры, колебание Ланселота было нарушением кодекса верности даме, поэтому она не хочет видеть его даже после победы над противником. Во французских источниках требование Ланселота отвезти его в замок на телеге невозможно, не говоря уже о том, чтобы он силой захватывал эту телегу, убивая одного из возниц.